

Когда Гу Линчжи заговорила, на её лице было серьёзное выражение. Гу Линлун не могла понять, имеет ли Гу Линчжи в виду то, что она сказала, или просто издевается над ней. Всякий раз, когда девушка думала о том, как её отчитывала мать за то, что она не узнала заранее, что Сяо Тао была одна в комнате, она так злилась, что хотела укусить Гу Линчжи.

"Было бы гораздо легче, если бы Гу Линчжи осталась бездельницей и позволила другим строить заговоры против себя", - подумал Гу Линлун.

- Фестиваль клана вот-вот начнётся, почему вы всё ещё стоите здесь?

Как раз в тот момент, когда Гу Линлун хотела поиздеваться над Гу Линчжи, чтобы почувствовать себя лучше, они услышали звук.

Это был старейшина Гу Юань из зала правоохранительных органов!

Гу Линлун была шокирована близостью к старейшине. Она была достаточно близко, чтобы видеть строгость на его лице. В этот момент, несмотря на то, что Гу Линлун была очень несчастна, она проглотила это. Она посмотрела на Гу Линчжи с презрением и тихо сказала:

- Какой смысл в том, чтобы бездельник присутствовал на празднике клана? - перед уходом бросила Гу Линлун.

Увидев, что они уходят, Гу Линчжи улыбнулась, чтобы скрыть ненависть в глазах.

"Бездельница?" - с сегодняшнего дня Гу Линчжи хотела посмотреть, сможет ли Гу Линлун по-прежнему с лёгкостью так называть её.

Зная, что Гу Юань прервал её, чтобы она не смутилась, Гу Линчжи повернулась, чтобы поблагодарить его, и направилась на праздник клана.

Когда она повернулась, чтобы уйти, строгий взгляд Гу Юаня смягчился. Он рассеянно смотрел на силуэт девушки, и ему казалось, что он смотрит на кого-то другого. Он вздохнул, когда Гу Линчжи полностью скрылась из виду, и отвернулся.

Как и в предыдущие годы, праздник клана проходил на церемониальных площадках.

Даже издалека можно было услышать восторженную болтовню с церемониальных площадок. В саду было полно народу. Гу Линчжи пришлось использовать часть своей энергии, чтобы протиснуться сквозь толпу и пробраться вперед, к сцене.

По всей сцене, исходя из их положения в клане, они расставили более десяти стульев. Как глава клана, Гу Жун, естественно, сидел в середине.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Гу Линчжи обернулась и увидела красивого мужчину, одетого в замысловатую и расшитую одежду, сидящего рядом с Гу Жуном.

Она не знала, было ли это иллюзией, но чувствовала, что всякий раз, когда Гу Жун смотрел на мужчину, его лицо выражало благоговение.

Гу Линлун, прибывшая раньше Гу Линчжи, уже крепко вцепилась в Линь Юэ'эр, стоявшую позади Гу Жуна. Линь Юэ'эр наклонилась, чтобы нежно сказать что-то на ухо Гу Жуну.

Гу Линчжи подошла поближе к Гу Линлун и Линь Юэ'эр и подслушала их разговор.

- Отец, раз ты согласился, ты не можешь отказаться от своего слова. Когда результаты моих тестов будут опубликованы, если я достигну уровня ученика шестого уровня боевых искусств, ты должен купить мне лошадь Затмения.

Говоря это, она прижалась к Гу Жуну всем телом. Гу Линчжи была готова поклясться, что если этот красивый мужчина тайком повернёт голову, то увидит развивающуюся, но хорошо прикрытую грудь Гу Линлун.

Жаль, что этот красивый мужчина не проявлял никакого интереса к Гу Линлун. Бросив на неё два беглых взгляда, он перевёл взгляд в другое место.

Гу Жун, с другой стороны, не понимал хитрости в руках своей дочери и продолжал любовно гладить её по голове.

- Да, как только ты станешь учеником шестого уровня, отец купит тебе лошадь Затмения. Я сдержу своё обещание, даже если ты не выполнишь его сегодня.

Линь Юэ'эр рассмеялась, глядя на взаимодействие отца и дочери и их любовь друг к другу, и сделала вид, что утешает их.

- Мой муж, ты так испортишь Линлун. Лошадь Затмения не дешёвая, может быть, будет лучше подождать, пока она не станет боевым практиком, прежде чем покупать лошадь для неё.

Услышав это, Гу Жун махнул рукой.

- Линлун редко что-то нравится, а лошадь - не редкость. Ты не должна быть слишком строгой.

Гу Линчжи смотрела на эту гармоничную семью перед собой с насмешкой. Возможно, в глазах отца она была просто дочерью той, кто предал его. На самом деле, это было настолько нелепо, что даже Линь Юэ'эр не хотела отпускать её. Несмотря на отравление и превращение в бездарность, Линь Юэ'эр всё ещё хотела превратить её жизнь в ад.

Гу Линлун почувствовала присутствие Гу Линчжи. Не в силах соблазнить красавца, Гу Линлун сердито повернулась к Гу Линчжи. Глядя на Линчжи с поднятыми бровями и пытаясь спровоцировать ее, она кокетливо сказала Гу Жуну:

- Отец, кстати об этом, моя лошадь уже дважды менялась, а у старшей сестры не было ни одной.

Услышав это, Гу Жун напрягся, как будто ему никогда не приходило в голову, что его второй дочери нужна лошадь. Это привлекло внимание красивого мужчины, который до этого смотрел в другую сторону. Любопытный мужчина повернулся и с интересом посмотрел на Гу Линчжи, как будто хотел посмотреть, как она справится с этой ситуацией.

Линь Юэ'эр внутренне выругалась и поняла, что будет нехорошо, если бы их семья создала впечатление, что они издеваются над своей старшей дочерью перед кем-то настолько влиятельным. Притворно рассмеявшись, она взяла руку Гу Линчжи и похлопала по ней.

- Линлун, ты забыла, что у твоей старшей сестры слабое тело, и она не может заниматься боевыми искусствами? Что, если она упадет во время езды на лошади?

Эти слова не только объясняли причину, по которой у Линчжи не было лошади, но и указывали на то, что она была слаба. Вместе с нежным выражением лица Линь Юэ'эр, было трудно найти изъян.

Для посторонних это может показаться нормальным, но Линь Юэ'эр давила на руку Гу Линчжи. Это было напоминание Линь Юэ'эр, чтобы она не говорила глупостей. Не говоря уже о том, что Гу Линлун явно прилагала усилия, чтобы выделиться. Поэтому Гу Линчжи сразу поняла намерение своей матери. Она была впечатлена статусом этого человека, и Гу Линлун прониклась к нему симпатией.

Гу Линчжи холодно рассмеялась, когда гламурно одетый мужчина остался невозмутимым, а попытки Гу Линлун привлечь внимание оказались напрасными.

Чтобы предотвратить возникновение новых проблем ещё до начала теста, Гу Линчжи изменила свой тон и произнесла тем робким голосом, который был всем знаком:

- Мачеха права, в настоящее время я не могу практиковаться, поэтому мне не нужна лошадь.

Удовлетворённая, Линь Юэ'эр ослабила хватку на руке Линчжи и нежно ответила:

- Хотя мы не можем купить тебе лошадь, но мы можем дать тебе другие вещи. Когда церемония закончится, мы пошлём наших слуг купить тебе любимца.

Линчжи мягко поблагодарила мачеху и убрала её руку. Если бы девушка позволила Юэ'эр и

дальше сжимать свою руку, то стоило бояться, что она потеряла бы контроль и дала ей пощечину.

Жун Юань наморщил лоб, когда увидел, что Линчжи так легко смирилась с планами Линь Юэ'эр. Как принц Королевства Ся, он видел множество коварных планов в гареме. Действия Линь Юэ'эр и Гу Линлун считались для него просто детской игрой. Хотя он и интересовался Линчжи, её реакция на издевательства оказалась такой скучной, что он счёл это пустой тратой своих ожиданий.

"Может быть, то, что я увидел в тот день, было лишь малой частью бунтарства Гу Линчжи?"

Глубоко задумавшись, он услышал, как Гу Линчжи что-то сказала.

- Если верить тому, что только что сказала мачеха, ты купишь мне лошадь, если я смогу заниматься боевыми искусствами?

Услышав это, глаза Жун Юаня загорелись, и он снова заинтересовался ею.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/797114>